

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 09 Volume: 101

Published: 18.09.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Nadejda Lokteva

Uzbekistan State World Language University
Doctor of Philosophy in philological sciences (PhD),
Teacher of the Russian literature and literary teaching department,
Tashkent, Uzbekistan

THE DISTINCTIVE PECULIARITIES OF THE AMERICAN «FAMILY CRONIC» OF XIX CENTURY

Abstract: The aim of the research work is a determination of the distinctive peculiarities of American "family chronical" genre of XIX century in an example of novels of J. Cable and H. James. The article study the novels "The Grandissimes" of G. Cable and "The Portrait of Lady" of H. James. "The Grandissimes" commence by the temps while Luisane to becoming the state of USA and the novel "The Portrait of Lady" relating the history of American women in Europe. The scientific novelty of the research work is: The works of American family chronicle of the XIX century have been philologically analysed for the first time for them typical particularity, to display the familial state of the creoles in USA and American women in Europe. The article raises a question of distinguishing "family chronical" as epic work of literature and family chronical novel about family relations in America and Europe in the second half of XIX century.

Key words: family, familial rapports, generation, family chronical, origin, epical work, characteristic trait.

Language: Russian

Citation: Lokteva, N. (2021). The distinctive peculiarities of the American «Family cronic» of XIX century. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (101), 355-372.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-101-36> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.09.101.36>

Scopus ASCC: 1208.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА АМЕРИКАНСКОЙ «СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ» XIX ВЕКА

Аннотация: Цель исследования - определить особенности жанра американской семейной хроники XIX в. Для этого рассматриваются романы семейной хроники в творчестве Дж. Кейбла и Г. Джеймса. Основное содержание исследования составляет анализ романа «Градиссимы» Дж. Кейбла и романа «Женский портрет» Г. Джеймса. В романе «Градиссимы» история семьи начинается с того времени, как Луизиана стала американской, а в романе «Женский портрет» рассказывается о судьбе американской женщины в Европе. Научная новизна работы заключается в подходе к изучению произведений американской семейной хроники XIX в. с точки зрения их жанрового своеобразия, показано семейное состояние креолов в США и американской женщины в Европе. В результате выявлено, что в семейных хрониках Дж. Кейбла и Г. Джеймса исследуются столкновения характеров, положительными исходными данными, и высоким «призванием» в Новом и Старом Свете во второй половине XIX в.

Ключевые слова: семья, семейные отношения, поколение, семейная хроника, истоки, эпическое произведение, характерные черты.

Введение

Проблема жанра «семейной хроники» остаётся одной из актуальных проблем литературоведения. Б.В.Томашевский говорил о необходимости изучения устойчивых «признаков жанра», под которыми понимал доминирующие

приёмы, организующие композицию произведения [Томашевский Б.Н., 1999; 158-159]. По утверждению И.Г.Неупокоевой, «выяснение процессов формирования, расцвета, трансформации и упадка жанра, синтеза жанров и их дифференциации можно считать одной из

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

важнейших теоретических задач истории мировой литературы» [Неупокоева И.Г., 1971; 19]. Х.Р.Яусс, в статье «Средневековая литература и теория жанров» говорит о необходимости выявлять структуру жанра, изучая разные тексты, «всегда предполагая возможность обнаружения жанровой совокупности» [Яусс Х.Р., 1998; 102].

«Мне кажется, - пишет П.Хернади, - что лучшие современные жанровые концепции имеют скорее философский, чем исторический или предписывающий характер: они пытаются описать несколько возможных типов литературы, а не бесчисленные роды произведений, которые написаны или с критической точки зрения должны быть написаны. В результате лучшие жанровые классификации нашего времени заставляют нас взглянуть за пределы нашей непосредственной заботы и сосредоточиться на порядке литературы, а не на границах между литературными жанрами» [Чернец Л., 1982; 62].

Такой подход в литературе диктует необходимость отдельно рассматривать бытование жанра в XIX и XX веках, связанного с условной внутренней границей, которая отделяет этапы развития жанра друг от друга, что, в свою очередь, можно объяснить изменением мировоззренческих, художественно-эстетических установок, зависящих от культурно-исторического процесса, освоения авторами нового литературного опыта, а также постоянно меняющегося читательского ожидания. В связи с этим в данной статье мы попытаемся отдельно рассмотреть художественную специфику американской «семейной хроники» XIX века.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

а) **Особенности «семейной хроники».** Для «семейной хроники» традиционным является описание процесса создания и разрушения семейных отношений, которые, несмотря на противоположность, имеют общую связь. Так же, особое место в «семейной хронике» занимает причина, мотивирующая героев вступить в брак, имеющая место в основе всех супружеских отношений. Все это проявляется в построение сюжета «семейных хроник».

Наряду с романом карьеры, где герой «уходит от самого себя, от первоначальной своей заданности» [Александров В. Другость: герменевтические указатели и границы интерпретации // Вопросы литературы, 2002, ноябрь-декабрь, 181], бытовым романом, где человек поставлен в узкие рамки своего будничного существования, психологическим романом, исследующим глубины внутреннего мира героя, социальным романом, рассматривающим законы общественно-политической жизни, историческим романом, воспроизводящим «исторические обстоятельства

и события как целесообразную неизбежность» и объясняющим «изображаемые события ...законами эпохи» [Никольский Е.В., 2002; 95] «Семейная хроника», является доказательством жанрового многообразия романа.

На наш взгляд жанр «семейной хроники» предполагает, прежде всего, тематическую общность произведений, поэтому его изучение требует выявления проблемно-тематической семантики. «Семейная хроника» объединяет многочисленные повествования о жизни не одного отдельно взятого члена семьи, а всей семьи, причем ни одного поколения. Наличие внутрисемейного конфликта в родственных отношениях становится характерной чертой данного жанра. Отношения между разными членами семьи, которые имея целый ряд особенностей частного характера строятся по принципу движения от органического единства до разрыва, имеют решающее значение для всей архитектоники жанра.

Сюжет в «семейной хронике» построен на выявлении локальных, преходящих и окказиональных конфликтов между людьми разных характеров и взглядов, происходящими и разрешающимися в основном в рамках одной семьи. Это - конфликты отцов и детей, мужчин и женщин, конфликты, которые порою мыслятся неразрешимыми, так как семья является «базовой единицей..., подразумевающей «естественную» внутреннюю связь не просто отдельных индивидов, а мужчин, женщин и детей.» Александров В. Другость: герменевтические указатели и границы интерпретации // Вопросы литературы, 2002, ноябрь-декабрь, 4].

Взаимоотношения представителей разных поколений, недалеких в своем мировоззрении, в смысле жизни, выборе путей самоопределения имеют особую смысловую нагрузку в «семейной хронике». Сдерживающей и даже враждебной человеку силой может стать семья. Косность искусственно поддерживаемых устоев нередко лишает семью динамики самовоспроизводства, что становится причиной её вырождения.

«Семейная хроника» является тем особым жанром, читая который невозможно не поверить в правдоподобность ситуации, в жизненную реальность людей и фактов. Свойственный любому человеку интерес к подробностям интимной жизни близких, к сравнению этих событий со своим опытом, ставит в основу модальности восприятия - извечный интерес человека к семейным отношениям, к быту, к интриге, раскрывающей неожиданное, случайное в привычно повседневном. В «семейной хронике» обнажается то, что в реальной жизни часто скрыто от глаз постороннего наблюдателя.

Уверенность в достоверности бытовых событий, побуждает читателя «семейной

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

хроники» идентифицировать себя с героем, видит себя в проблемной ситуации, искать ответы на собственные вопросы, прорастающие сквозь обыденную суету. «Семейная хроника» для читателя «становится средством познания и источником информации, расширяющим кругозор, средством идентификации и жизненным подспорьем, способом самоутверждения и самоосуществления, развлечением, отдыхом, игрой, назиданием и утешением» [Кирнозе З.И., 1977; 110]. Она подготавливает читателя к органическому внедрению семьи в социально-исторический контекст, проблемным взаимоотношениям героев, конфликту разных поколений, вариативности бытовых ситуаций. Жанровая специфика отчётливо обнаруживается в экспозиции романа «семейной хроники».

Следует отметить, следующие черты «семейной хроники»:

- подробное воспроизведение жизни одной или нескольких семей;
- обстоятельное описание их представителей;
- стремление передать явления жизни в формах, близких к действительности;
- своеобразие композиции.

На основе этого можно констатировать, что главное в «семейной хронике» - не характеры, а отношения, определяемые идеалами.

Исключительная сосредоточенность писателей на структуре семейного быта и межличностных связей в этой сфере существует давно, до появления «чистого жанра» – например, в виде идиллий типа «Дафниса и Хлои». Но как только роман обрел спокойные, «нейтральные» формы, он и стал по-настоящему – романом «семейной хроники». Появляется образ частного человека с его индивидуальной судьбой, сопрягаемой с судьбами самых близких ему людей.

«Семейная хроника», взятая во всей совокупности своей проблематики, направленной на осмысление взаимоотношений семьи и человека, складывающаяся и видоизменяющаяся на протяжении последних веков, представляет собой довольно сложное явление.

«Подробное исследование писателями семейной темы выливается в создание особого типа романной прозы – «семейной хроники», отличительной особенностью которой является движение (смена) поколений в контексте эпох». – пишет Е.В.Никольский [Никольский Е.В., 2002; 3]. А.Тибодде также определил «семейные хроники» как историю семьи в нескольких поколениях в их естественных связях.

Е.Никольский выделяет такие черты «семейной хроники», как соблюдение принципа четкой хронологии, господство линейного принципа, который выражается через датировку событий, обозначение действия глав, соотнесение

событий романа и событий истории, принципы старения или взросления персонажей. Но в то же время он отмечает, что «история поколений может быть представлена иными способами (ретроспекция и воспоминания, вставные новеллы, напрямую не связанные с основным сюжетом). Отличительной чертой этих произведений является то, что их действия не протянуты во времени и составляют меньший временной отрезок, чем в «семейных хрониках», последовательно (линейно) отражающих бытие нескольких поколений одной семьи» [Никольский Е.В., 2002; 3]. Художественное время в «семейных хрониках» обычно представлено жизнью трех-четырёх поколений, поэтому чаще всего действие в романах этой жанровой разновидности продолжается 50-70 лет. Е.В.Никольский пишет в этой связи об еще одной специфической черте «семейных хроник» - «соотношение истории страны с историей семьи» [Никольский Е.В., 2002; 3].

Основная проблематика «семейной хроники» - «проявление бытия личности в микросреде семьи, а также бытие семьи (как отображение истории отдельного класса) в социуме» [Никольский Е.В., 2002; 3]. Таким образом, можно сказать, что «семейная хроника» – это способ изображения истории через судьбы обычных людей.

б) Особенности американской «семейной хроники» XIX века. В американской литературе (литературе США) этот жанр имеет свою собственную историю, которую, можно проследить со второй половины XIX века. Главной художественной спецификой американской «семейной хроники» XIX века является то, что в них рассказываются о жизни, о семьях не только белых, властвующих людей в Америке, но основное внимание уделяется жизни представителей подчиняющихся им народам и народностей, проживающих в США. Так, если большинству главных героев и других персонажей семейных хроник Луизы Мэй Олкотт и Джорджа Вашингтона Кейбла составляют креолы, то Генри Джеймс в своих произведениях показывает в основном жизнь американцев в Европе.

Основоположницей жанра семейной хроники в американской литературе считается Луиза Мэй Олкотт (Louisa May Alcott 1832–1888), прославившаяся изданным в 1868 году романом «Маленькие женщины», который был основан на воспоминаниях о её взрослении в обществе трёх сестёр Марч: Мэг, Бет и Эми. Прообразом Мэг послужила её старшая сестра Анна, саму себя она выразила в образе Джо, а образы Бет и Эми были основаны на её младших сестрах Элизабет и Мэй соответственно.

Вторую часть повести «Маленькие женщины», широко известную под названием

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJ (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

«Порядочные женщины» («Good Wives», 1869) она опубликовала в 1869 году, а две книги, являющиеся ее продолжением, – «Маленькие мужчины» и «Мальчики Джо» вышли соответственно в 1871 и в 1886 гг. В третьей части семейной тетралогии рассказывается о дочерях семьи Сары и Джо Хапкинса – втором поколении. В четвертой книге «Мальчики Джо» («Jo'sBoys») речь идет уже о судьбах внуков и правнуков этой семьи.

Сама тетралогия называется «Четыре дочери доктора Марча» (1868). При жизни Луизы Мэй Олкотт хроника издавалась неоднократно. В целом, исследователи отмечают, что «...эта тетралогия – великолепный рассказ об американской жизни второй половины XIX века» [Le Petit ROBERT en 2 volumes, tome II. – Paris: SNL – Le Robert, 1979; 33].

Луиза Мэй Олкотт первая в американской литературе написала семейную хронику – хронику южных областей США, где проживают выходцы многих национальностей – афроамериканцы, мексиканцы, представители многих народов и национальностей Карибского бассейна. Поэтому анализ её произведений требует отдельного подхода.

Линию Луизы Мэй Олкотт продолжил писатель Джордж Вашингтон Кейбл (Cable, George Washington, 1844-1925), известный создатель семейной хроники в американской литературе конца XIX – начала XX вв. Дж.Кейбл, несмотря на свое англосаксонское происхождение был ярким защитником креольской культуры. «Американское правление было тяжелее для креолов, чем испанское. Тысячи схожих черт связывали французский и испанский национальный характер. Общение же с американцами, с дикарями, как их называли, таило лишь возможность антагонизма. Жители Луизианы были раздавлены не только тем, что их родная страна продала их, но и тем, что они были куплены американцами, а каждый американец, гулявший по улицам Нового Орлеана, поглядывал на все с видом частного владельца. Этой дерзости креолы вынести не могли и отвечали не меньшей дерзостью, возмущавшей американцев». [King G., 1922; 163-165.]

Джордж Кейбл родился в Новом Орлеане в семье пришельцев с Севера, рос и учился там же, дружил с детьми из франко-испанских семей, что не могло не наложить определенный отпечаток на творчество будущего писателя. Уже в конце 60-х - начале 70-х годов Кейбл в свободное от работы время прогуливается по Французскому кварталу, собирая материал для будущих произведений из жизни Нового Орлеана - странные случаи, семейные предания, креольские легенды и песни. В Гражданской войне Дж.Кейбл участвовал на стороне Южной Конфедерации. После войны

Кейбл посвятил себя журналистике, стал заниматься литературной деятельностью. С выходом сборника «Старые креольские времена» (Old Creole Days, 1879), он достиг литературной известности. Выступления против расовой дискриминации привели Кейбла к конфликту с консервативными кругами Луизианы, и большую часть своих поздних лет он провел в северных штатах. Здесь и появились его известные произведения, такие как «Грандиссимы» (The Grandissimes, 1880), «Мадам Дельфина» (Madame Delphine: A Novelette and Other Tales, 1881), «Доктор Севье» (Dr. Sevier, 1885), «Молчаливый Юг» (The Silent South, 1889), «Негритянский вопрос» (The Negro Question, 1890) и другие.

Многие известные американские писатели, их предшественники и последователи, отправлялись в Европу в поисках тех мест, где на свет появились их родители или прародители, осуществляя своеобразное паломничество к храмам, историческим и памятным местам. Одни из них приезжали сюда учиться, получить лучшее образование, а другие оставались тут жить надолго. Родители Генри Джеймса ставили перед собой все эти цели, которые затем отразились в лучших произведениях писателя.

Обосновавшись в Европе, Генри Джеймс (Henry James, 1843-1916) отправился в Париж, где в те годы находился И.С.Тургенев. Он встретился с русским писателем, который живя по большей части за границей, сохранял с Россией крепкие связи и оставался во всем русским писателем. Его тема - сопоставление соотечественника с другим по своим социальным, культурным и психологическим особенностям национальным типом крайне интересовала и Джеймса с самых первых шагов его в литературе. Вот как пишет Джеймс о Тургеневе: «Все свои темы Тургенев заимствует из русской жизни и, хотя действие его повестей иногда перенесено в другие страны, действующие лица в них всегда русские. Он рисует русский тип человеческой природы, и только этот тип привлекает его, волнует, вдохновляет. Как у всех великих писателей, его произведения отдают родной почвой...» [Henry James, 1907-1909; 197]

Эту же задачу ставил себе в своих беллетристических творениях Г.Джеймс: показать своих соотечественников - американский «тип человеческой природы» - в сравнении и противопоставлении с представителями Европы. Его произведения, относящиеся к раннему периоду творчества, такие как повести «Европейцы» (The Europeans, 1878) и «Дейзи Миллер» (Daisy Miller, 1879), романы «Родерик Хадсон» (Roderick Hudson, 1875), «Американец» (The American, 1877) и «Женский портрет» (The Portrait of a Lady, 1881), и романы последнего периода - «Крылья голубки» (The Wings of the

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Dove, 1902), «Послы» (The Ambassadors, 1903) и «Золотая чаша» (The Golden Bowl, 1904), посвящены этой интересной теме. Действие в них происходит в странах Европы, а главными их героями, как у Тургенева русские, являются американцы, соотечественники автора, В его книгах исходной точкой конфликта является несоответствие духа и образа жизни на разных континентах – столкновение двух цивилизаций, сложившихся по разные берега Атлантического океана. В них события происходят то в Америке, то в Европе. Американцы, попавшие в Европу, смотрят на вещи глазами человека Нового Света, а представители Старого Света, прибывшие в Новую Англию, не воспринимают нормы жизни американского общества.

б) Креольская культура в творчестве Дж.Кейбла

Креольская тема была центральной в творчестве ряда американских писателей, которые не были креолами по рождению, но, прожив всю жизнь в Новом Орлеане, были с детства знакомы с креольскими нравами. После приобретения США Луизианы в 1803 г. янки и их семьи смотрели непонимающими и непринимаящими их образ жизни глазами на «туземцев» - креолов, потомков французов, испанцев, или англичан, живших за стенами их поселений. Это они считались, низшим сортом только за то, что родились от родителей смешанных рас на оккупированных янки землях.

За два с половиной века Новый Орлеан пережил взаимодействие и смену нескольких мощных культурных влияний, в том числе, расцвет и упадок уникальной креольской культуры, которая определяла лицо города в течение длительного времени. В контакте с «белыми» креолы потеряли свой разветвленный и хорошо испытанный метод соединения своей собственной культурной системы с другими.

«Креолы это были французы и, в меньшей мере, испанцы, то есть представители романских культур, с примесью негритянской крови. По существу креольская культура представляла собой своеобразный результат гибридизации европейских культур и неевропейских этнокультурных особенностей Нового Света. Различают белую, аристократическую креольскую культуру и «цветную», созданную мулатами и квартеронами. Ей в XIX в. отказывали в праве именоваться креольской, но объективно, по многим показателям, она таковой была». [Cable G. W., 1961; viii.] В частности, это проявлялось в прочной связи с французским культурным наследием, всегда отличавшей не только белых креолов, но и свободных цветных (*gens de couleur libres*).

Креолы старались сохранить собственную этно-культурную и культурно-религиозную целостность и притязали на аристократизм. Однако, в большинстве своем их притязания были необоснованными из-за сомнительного прошлого большей части женского населения Луизианы, от которой во многом и пошли креольские «благородные» семьи

Грейс Кинг в книге «Креольские семьи Нового Орлеана» (1921) дает такое оригинальное определение креола:

«Не любить хорошую еду и выпивку, игру в карты и красивых женщин, не относиться с болезненной чувствительностью к вопросам чести и не быть смелым до безумия... значит не быть креолом». [King G., 1921; 23]

Французский критик Т.Бентзон соглашается с определением Г.Кинга, однако предпочитает «креолов» Кейбла. По его мнению «креолы Кейбла являются антитезами жестоких святых; у них есть тайные сходства с нами, французами, которые делают их симпатичными». При этом Т.Бентзон жалеет о том, что родина бросила этих креолов. По определению французского энциклопедического словаря Petit Larousse illustré: «Créole – personne de race blanche née dans les anciennes colonies (Antilles et Guyane en particulier)» - «Креолы - это люди белой расы, рожденные в бывших колониях,¹ в частности на Антиллах и в Гвиане». [Petit Larousse illustré, Paris: Librairie Larousse, 1982; 265]. Однако, как мы знаем по свидетельству и утверждению нашего соотечественника, три года работавшего на Мадагаскаре, в одном из тоже бывших колоний Франции, креолы – это метисы, т.е. дети, рожденные от союза белых с коренными представителями колониальных островов.

К концу XVIII в. сильнее стало ощущаться американское влияние на культуру Нового Орлеана, что в будущем оказалось фатальным для креолов. «Жители Луизианы были раздавлены не только тем, что их родная страна продала их, но и тем, что они были куплены американцами, а каждый американец, гулявший по улицам Нового Орлеана, поглядывал на все с видом частного владельца. Этой дерзости креолы вынести не могли и отвечали не меньшей дерзостью, возмущавшей американцев». [King G., 1922; 163-165]

Внезапно все, что было привычным и давно устоявшимся, стало неподобающим, если не сказать незаконным. Город называли «землей мечты», «средоточием греха», «королевой Миссисипи» и «южным цветком».

Первая половина XIX в. была временем культурного расцвета Нового Орлеана. В этот

¹ колонии – тут имеются в виду французские колонии (Н.Л.).

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

период в городе имелось несколько театров, в том числе и оперных. В Новом Орлеане существовало несколько французских школ, а в 1811 году был открыт Коллеж д'Орлеан. Однако, наиболее состоятельные луизианцы, посылали своих детей учиться во Францию. В первой четверти XIX в., хотя американцы и креолы ходили в разные школы, изучение двух языков и для тех, и для других было обязательным.

Печаталось несколько журналов на французском языке и появляется креольская литература на французском языке, т.е. произведения креольских поэтов и писателей, написанные на французском языке. В 1845 г. появилась первая антология поэзии новоорлеанских поэтов на французском языке «Prunelle» («Терновник») куда вошли стихи таких «свободных цветных» (free man of color) авторов, как Мишель Сен-Пьер, Пьер Далькур, Тьерри, Арман Лану, хорошо известных далеко за пределами США. К середине XIX в. французский язык и французская культура заметно ослабли, а к 70-м годам XIX в. креольская литература на французском языке практически уже исчезает, на ее место приходит литература о креолах.

Свое художественное творчество Дж. Кейбл начинал с рассказов, написал несколько повестей и четырнадцать романов. В своих произведениях Дж. Кейбл отражал наиболее характерные черты социального быта и нравов франко-испанской Луизианы. После нескольких рассказов, Кейбл выпустил в 1880 году яркий, остроумный многоплановый роман «Грандиссимы. Хроника креольской жизни», (*The Grandissimes: A Story of Creole Life*), со сложным, но неторопливо и последовательно развивающимся действием. В этом романе автор создает реалистическую картину расовых и классовых отношений в Новом Орлеане в начале XIX века, сразу после захвата Луизианы в 1803 году. Книга исследует жизнь и сердечные отношения большой семьи Грандиссимов, куда вошли представители различных рас и классов креольского общества. «Произведение в романизованной форме рисует французскую креольскую культуру сквозь ужасы европейско-американской системы рабства в Соединенных Штатах». [Magill FN, Mazzeno LW. "The Grandissimes: A Story of Creole Life," in Masterplots: 1,801 plot stories and critical evaluations of the world's finest literature, Salem Press. eds.1996, Volume 5, pp. 2624 ff.].

Произведение состоит из многочисленных фрагментов, в которых развивается несколько сюжетных линий. Первое издание 1880 года состоит из 61 главы, в которых 452 страницы.

Сюжетом романа являются героические и любовные похождения различных членов большой семьи – «чернокожих», «белых», метисов, богатых и бедных. Повествование

начинается со встречи Оноре Грандиссима с Джозефом Фроуенфелдом, аптекарем из Филадельфии, вся семья которого умерла от желтой лихорадки. Оноре Грандиссим, глава французско-креольской семьи, описывает Ново-Орлеанскую кастовую систему, где имеются три расовые группы.

Этот роман повествует о непреклонных упрямах, которые заявили о справедливости кастовости и рабства, «покончив с этим вопросом навсегда». Книга населена образами живых людей, таких как Оноре Грандиссим, глава белых французов известной новоорлеанской семьи Грандиссимов, Оноре Грандиссим, мулат, сводный брат белого Оноре Грандиссима, Джозеф Фроуенфелд, аптекарь и аболиционист из Филадельфии, Агрикола Фюзилье, дядя Оноре Грандиссима, сторонник сохранения рабства, основы деятельности и источника жизни европейской семьи Грандиссимов, Аврора Нанкану, вдова Нанкану, убитого Фюзильем в результате ссоры на картежной игре, Пальмира, рабыня-служанка Авроры Нанкану, Бра Купе, порабощенный африканский принц на испаноязычной креольской плантации, жених Пальмиры.

Стиль романа характерен использованием слов и выражений, типичных для креольского диалекта.

Дж.Кейбл в своем творчестве описывал суровое осуждение и неприятие нового порядка креолами:

«В начале нынешнего столетия только что установившееся американское правительство было предметом всеобщей ненависти в Луизиане. Креолы всюду восставали против таких возмутительных нововведений, как, например, суд присяжных, законы о контрабандистах и печатание губернаторских воззваний на английском языке. Приток англо-американской эмиграции, которому в скором времени суждено было наводнить всю дельту, уподоблялся еще в ту отдаленную эпоху жалкому ручейку, уже заставлявшему, однако, креолов трепетать за прочность своего положения». [Кейбл Дж.,1884; 3.]

В романе «Градиссимы» история семьи начинается с того времени, как Луизиана стала американской. Никто не хочет верить в это событие, тем более, что старый Агрикола Фюзилье, никак не может признать, тот договор, в котором не упоминается о правах великой семьи де Грандиссимов. Нет, этот так называемый договор не имеет ценности, и не будет иметь никаких последствий:

«Il suffit de tenir ferme contre l'invasion des Yankees en répondant par le mépris à leur insolence, en opposant au débordement des denrées britanniques l'indigo, le café, le riz, les vins de France, tout ce qui

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

а fait si longtemps la prospérité du commerce dans les rues Royale, de Toulouse, Saint-Louis et Conti. La traite des noirs, le commerce d'importation non surveillé, la liberté de nommer leurs gouvernans, tels sont les droits des créoles ; ils seront soutenus jusqu'à la mort par le plus obstiné de tous, Agricola, un vigoureux vieillard, fort comme un chêne, dont les cheveux gris frisent aussi drus que les petites boucles semées sur le front d'un taureau et que sa belle prestance recommande encore à l'admiration des dames». [Th. Bentzon., 1884;403]

- Достаточно твердо стоять против вторжения янки, нагло отвечая на их наглости, выступая против переполнения рынка британскими продуктами питания своими индиго, кофе, рисом, французским вином, всем тем, что так долго развивал торговлю на улицах Рояля, Тулузы, Сент-Луиса и Конти. Торговля чернокожими, неконтролируемый импорт, свобода назначать своих губернаторов - это права креолов; они будут соблюдаться до смерти Агрикола, самым упрямым из всех, сильным, как дуб энергичным стариком, чьи волосы еще висят как маленькая бычья шевелюра и чьим стойким бюстом еще восхищаются дамы. (перевод наш и выделено нами – Н.Л.).

Роман считается вершиной творчества Кейбла. Сюжет и внутреннее развитие романа несут важный и неоднозначный нравственный и духовный смысл, не сводимый к стандартному набору литературных клише, а символическая деталь почти всегда ненавязчива, связана с намеком, с подтекстом. Он складывается из нескольких фабульных линий, держа читателя в напряжении, причем достигается это разными средствами для разных читателей. С одной стороны, в нем присутствует традиционная романтическая любовная интрига со счастливым соединением влюбленных, представителей двух издревле враждующих креольских родов - Грандиссимов и Де Грапьевов - Оноре Грандиссима и Авроры Нанкану. С другой стороны, в этом историческом романе присутствуют политические, социальные, расовые проблемы, животрепещущие для американского общества конца XIX в. но и, дожившие до середины двадцатого столетия.

Роман состоит из коротких шестидесяти одного глав. (1-3 стр.). Основными персонажами произведения являются Оноре Грандиссим, глава французской / белой части видной семьи Грандиссимов Нового Орлеана, Оноре Грандиссим, мулат, сводный брат белого Оноре Грандиссима, Джозеф Фроуенфельд, abolitionист из Филадельфии, Агрикола Фюсилье, дядя Оноре Грандиссима, который стремится сохранить рабство, в жизни - фундамент европейской пути семьи Грандиссимов, Аврора Нанкану, нищая вдова,

муж которой был убит Фюсилье в игорном споре, Пальмира, служанка Аврора Нанкану, Бра Купе, поработанный Африканский принц на испанских креольских плантациях, а также жених Пальмиры.

Старик Агрикола Фюсилье ненавидит американцев, которые появились в Новом Орлеане и правят им. Первая глава открывается тем, что его противостояния, его гнев не останавливают его от участия в маскарade в театре Сен-Филиппа. Он величественно и превосходно проходит перед репликами в его адрес на креольском языке:

« - *Comment to yè, citoyen Agricola?*» (Как ты, гражданин Агрикола?)

И перед криком дикой королевы:

« - *Mo piti fils, to pas connais to zancestres?*» (Сын мой, ты не знаешь своих предков?)

Он отвечает с гордостью, представляя свою генеалогию: разве не является он выходцем из семьи королевы Чупитулас и блестящего драгунского офицера Эпаминондас Фюсилье времен Биенвиле? Именно это генеалогия, которой гордится Агрикола, делает роман таким фабульным. Она мешает любви племянника Агриколы, красавца Оноре Грандиссима и восхитительной вдовы Авроры Нанкану, урожденной Грапьев.

Оноре Грандиссим, глава французской креольской семьи встречается с профессором Фроуенфельдом (VII глава), прибывшим из Филадельфии. Он abolitionист. Его желание положить конец рабству, уничтожить рабочую базу плантаций, доходы, получаемые оттуда, поддерживают городскую жизнь. Фроуенфельд и Грандиссим в дальнейшем встречаются с Агрикола. Фюсилье стремится сохранить жизненный путь Грандиссима и ему похожих, т.е. он за сохранение рабство.

Оноре объясняет американцу Фроуенфельду, что прижиться в Новом Орлеане и в креольском обществе можно, лишь, приняв его законы. «Вы должны акклиматизироваться... не только телесно, это вы уже сделали, но и умственно, в отношении ваших вкусов, да, да!... Все это делают - все, кто приезжает. Поначалу, они немножко сопротивляются - совсем чуть-чуть. А потом открывают свои магазины по воскресеньям, импортируют африканцев, дают взятки чиновникам, занимаются контрабандой и заводят цветных слуг». [Cable G. W., 1988; 37]

Перед нами семейная вражда, напоминающая как в трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта» вражду между Монтеки и Капулетти. Причиной вековой ненависти, разделяющей Грапьевов и Грандиссимов, была история в которой рассказывалось, как в 1699 году два молодых французских авантюриста заблудились в неизведанных просторах, где царил, одетая в яркие перья и затянута змеиный

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

пояс некая Люфки-Хумма (Красная Земля), опытная охотница. Девственница королева, Диана Чупитулас, охотящаяся в лесу, с луком и стрелами в руке, встретила Эпаминондаса Фюсилье и Зефира Грандиссима, которые заблудились в лесу и тщетно искали тропу, которая могла бы привести их обратно в Миссисипи. Она взяла их в плен, и как Калипсо держала Одиссея, не отпускала молодых офицеров домой. Когда, через несколько дней, им все же удалось присоединиться к каное флота под командованием М. д'Ибервилля, она последовала за ними, предпочтя счастье принадлежать красивому Фюсилье. Однако тот без боя не уступал своему хозяину и его подруге. Она осталась между ним и Демостен Грапьеном который также был среди этих путешественников. Бросили жребий, выиграл Эпаминондас и его враг успокоился выбирав себе жену из среди девушек, высланных из Франции. Иногда женились на девушке-сироте из известной гугенотской семьи, которой король давал приданое и потом отправлял их для замужества в Америку. Зефир Грандиссим женился на богатой вдове которая приехала в колонию с хорошим приданым. В его семье было много детей, в то время как у Грапьена, наоборот, сыновья умирали молодыми: Они были настоящими креолами; отважные бойцы, дуэлянты, веселые прожигатели жизни. Последней в семье Грапьена была дочь Аврора рано вышедшая замуж за плантатора индиго Нанкану, проживающего у берегов Фос Ривьера.

Дикая королева, Аврора, и Оноре, ибервильский драгун в золотом шлеме, встречаются на бал-маскараде в театре Сен-Филиппа и влюбляются, не зная друг друга. Аврора сняла свою маску на миг, чтобы большие черные глаза произвели эффект на Оноре.

Дикая королева была настоящей красавицей, хотя у нее уже была дочь на выданье.

Оноре Грандиссим и его сводный брат, также названный квартирон² Оноре Грандиссим, хотя вести вместе бизнес. Однако новая вывеска на торговом доме – «Братья Грандиссимы», - вызывает скандал в местном обществе. Оноре понимает, что времена южного рыцарства миновали и у него отнята возможность «поступать благородно». [Cable G. W., 1988; 219-221] Он также хочет помочь овдовевшей Авроре Нанкану, так как Фюсилье убил ее мужа. Грандиссим тайно влюблен в нее.

Не только в романе «Грандиссимы», но и во всех других произведениях разных жанров и даже в своей публицистике Дж.Кейбл отражает такое мнение, состояние и видение мира креолами

Луизианы. Однако именно в этом романе Кейбл удалось рассмотреть со всех сторон проблемы креольской культуры в их историческом развитии, соотнеся эту проблематику с детальной картиной новоорлеанской жизни и общества первых лет XIX в. Противовес культуре «янки», Кейбл представлял креольскую культуру весьма привлекательной, красочной и завораживающей, хотя и страдающей многими пороками.

О Новом Орлеане и креолах, особенностях быта, культурной среды, природы, климата, этнографии этого уголка Луизианы Кейбл удавалось передать виртуозно, пусть даже не всегда соответственно реальному положению вещей. Интерес Кейбла к новоорлеанскому «местному колориту», к особенностям музыкальной, чарующей креольской речи, к их невзрачным, «как птичьи гнезда» [Cable G. W., 1988; 92], снаружи и богато обставленным, уютным домам с просторными галереями и остроконечными крышами оказывается как нельзя более кстати в этот период всеобщего увлечения региональной и национальной культурной спецификой.

Писатель постоянно соотносит в рассказах недавнее прошлое и настоящее, создавая особый ракурс видения. Как пишет французский литературовед Т.Бентзон «Наполеон продал этот трансатлантический рай Соединенным Штатам, не беспокоясь о преступлении, нанесенном сыновьям старых французских поселенцев, которые составляли большинство населения и чья неустанная политика была стадом рабов... Креолы Кейбла являются антитезами жестоких святых; у них есть тайные сходства с нами, французами, которые делают их симпатичными. Мы чувствуем себя неудобно, перед нашими зарубежными братьями, немного избалованными колониальными манерами, потертым испанским моргом, задержавшимися иногда предрассудками и невежеством, но все еще готовых к героическим вешам, страстно привязанным к родине, независимо от того, насколько жестокой и неблагоприятной, возможно, она показала себя им». [Bentzon Th., 1884; 406], (выделено нами – Н.Л.)

Действия почти всех произведений Кейбла происходят в Новом Орлеане и начиная с первых своих рассказов, входивших в сборник «Старые креольские времена» он подробно описывает все стороны жизни луизианских креолов. В рассказах сборника («Плантация "Бель Демуазель"», «Жан-а-Поклен») Кейбл мастерски воссоздает атмосферу и быт яркой, экзотичной Луизианы, часто обращается к диалекту, видоизменяя английский язык на французский лад, а изображая

² квартирон – по креольски «человек который снимает квартиру».

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

креолов, тонко воссоздает обычаи и нравы этих людей. Описывая жизнь креолов Луизианы, Кейбл посвятил себя изображению не только особенностей какого-то жаргона, четко определенного внешнего вида неизвестных фигур, но и очень конкретного характера определенного периода, который, как бы далеко от нас не был, находится в стране, где все происходит в почти сказочные времена.

Дж.В.Кейбл оказал большое влияние на развитие «южной школы семейной хроники» в американской литературе. «Since that time many southern authors have used the form to convey their vision of the forces at work in southern culture... Willa Cather's short story "The Dance at Chevalier's" was influenced by Cable's work; it has been described as "a cross between George Washington Cable's *The Grandissimes* (1880) and Anthony Hope's "Prisoner of Zenda" (1894). [Catherine M. Downs, *Becoming Modern: Willa Cather's Journalism*, Susquehanna University Press, 2000, p.83] – «С тех пор многие южные авторы использовали эту форму, чтобы передать свое видение сил в южной культуре... Рассказ «The Dance at Chevalier's» («Танец кавальера») Уиллы Кэсери и роман «Prisoner of Zenda» («Узник Зенды») Антони Хопа написаны под влиянием «Грандиссимов» Джорджа Вашингтона Кейбла» (перевод наш – Н.Л.).

в) Трансатлантическая тема в творчестве Г.Джеймса

Признанный мастер психологической прозы, романист и теоретик романа, Генри Джеймс (Henry James, 1843—1916) считается трансатлантическим писателем. Соединенные Штаты и Англия поныне оспаривают друг у друга этого писателя; родившись в Нью-Йорке в 1843 году, он провел большую часть жизни в Европе, преимущественно в Англии, принял в 1915 году британское подданство и умер в Лондоне в 1916 году.

"Генри Джеймс - это писатель, который труден для английских читателей, потому что он американец; и труден для американцев, потому что он европеец; и я не представляю себе, доступен ли вообще для других читателей. С другой стороны, особо восприимчивый читатель, не являющийся ни англичанином, ни американцем, может обладать преимуществом необходимой дистанции". Так писал о судьбе литературного наследия Джеймса Т.-С. Элиот в статье "Предсказание" (1924). [Eliot T.-S., 1924]

Начиная с 20-е годов XX века проза Джеймса рассматривается в различных ракурсах, и исследователи нечасто оказываются единодушны в своём мнении, о каком бы вопросе ни шла речь, — начиная с принадлежности писателя к американской или английской национальной литературе (американец по рождению, большую часть жизни он провёл в

Европе, преимущественно в Лондоне) и кончая его принадлежностью к тому или иному литературному направлению. Мы рассмотрим эти особенности творчества Г.Джеймса на примере одного его известном романе «Женский портрет».

За все годы литературного творчества Г.Джеймс написал 20 романов, 112 рассказов и 12 пьес. Красной нитью через всё его творчество проходит тема непосредственности и наивности представителей [Нового Света](#), которые вынуждены приспособляться либо бросать вызов интеллектуальности и коварству клонящегося к упадку [Старого Света](#) («Дейзи Миллер», 1878; «[Женский портрет](#)», 1881; «Послы», 1903).

Генри Джеймс в детстве много времени проводил в Европе ([Женева](#), [Париж](#), [Лондон](#)). Отсюда проистекает тема столкновения американской и европейской цивилизаций, которая заняла ведущее место в раннем творчестве Джеймса. Из современных писателей наибольшее впечатление на него произвели романы [Готорна](#) и [Тургенева](#), которых он называл своими наставниками.

Поначалу Джеймс печатал свои рассказы в журнале *The Atlantic Monthly*. Критики того времени отмечали несомненное мастерство молодого автора, но в то же время были озадачены его стремлением к описанию внутренних переживаний персонажей, а не событий действительной жизни. Прошло десятилетие, прежде чем Джеймс почувствовал себя в силах приступить к написанию полноценного романа.

В 1869 году молодой автор совершил очередное путешествие по Европе. В течение нескольких лет он чередовал проживание в Бостоне и в Европе, главным образом в [Риме](#), и пришёл к выводу, что европейское окружение более благоприятно для его творческого развития и самовыражения. После публикации своего первого романа, «[Родерик Хадсон](#)» (1875), Генри Джеймс окончательно перебрался в Старый Свет.

В 1875-1876 годах писатель обосновался в Париже, где был написан роман «[Американец](#)» (1877) - история про бесхитростного и прямолинейного американского миллионера, который пытается войти в семью высокомерных и коварных французских аристократов. Хотя биографы традиционно отмечают замкнутость и нелюдимость Джеймса, в этот период он много общался со своим кумиром Тургеневым, который познакомил его с [Флобером](#) и ввёл в кружок его учеников Флобера таких как [Золя](#), [Доде](#) и [Мопассан](#).

В 1881 году вышел роман «[Женский портрет](#)», который считается вершиной американского психологического реализма и подводит, вместе с романом «[Вашингтонская площадь](#)», черту под «тургеневским» периодом в

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

творчестве Джеймса. На фоне столкновения американских и европейских культурных традиций в них разворачиваются трагедийные перипетии женской любви. Если в «Женском портрете» любовь является основной темой, с ней неразделимо связаны темы свободы, знаний и конечно же денег.

События романа развиваются, мягко говоря, не очень быстро... Но зато какой стиль, какая бесподобная ирония, сколько юмора в адрес персонажей. Генри Джеймс, безусловно, мастер психологической прозы. Мастер прорисовки характеров и всех граней внутреннего мира. Блестяще описывает повседневную жизнь и быт. И все это он делает непринужденно, постепенно и не спеша... И умудряется поставить героев в ту или иную ситуацию, чтоб сквозь призму их реакции и поведение как можно глубже раскрыть все богатство или нищету их внутреннего мира и их потенциал.

Мистер Тачит и его сын Ральф живут в своей усадьбе Гарденкорт милях в сорока от Лондона. Миссис Тачит много путешествует и бывает в доме мужа всего месяц в году. Она провела зиму на родине, в Америке, познакомилась там со своей племянницей и написала мужу и сыну, что пригласила молодую девушку погостить у них в Гарденкорте. Отец и сын Тачиты вместе с их другом лордом Уорбертоном ждут приезда миссис Тачит и гадают, какой окажется её племянница. Пока они перебрасываются остротами, появляется девушка редкой красоты - это и есть племянница миссис Тачит Изабелла Арчер. Мужчины встречают её приветливо, хотя никогда прежде о ней не слышали. Миссис Тачит была в ссоре с мужем своей покойной сестры и только после его смерти отправилась в Олбани повидаться с родней. Умная, искренняя девушка быстро завоевывает всеобщую симпатию. Ральф преданно ухаживает за стариком отцом, хотя сам серьезно болен.

Из-за слабых легких ему пришлось оставить службу. Чувствуя, что долго не проживет, Ральф хочет провести остаток своих дней с наибольшей - насколько это возможно в таком положении - приятностью. Он открывает для себя радость созерцания. Изабелла вызывает у него интерес, и он с увлечением беседует с ней. Английские условности для Изабеллы в новинку, она привыкла к свободе, Она любит все делать по-своему, но все равно хочет знать, чего здесь делать не следует. «Чтобы именно это и сделать?» - спрашивает миссис Тачит. «Нет, чтобы иметь возможность выбора», - отвечает Изабелла, Видя страсть Изабеллы ко всему романтическому, лорд Уорбертон приглашает её вместе с теткой и Ральфом в свое владение Локли, где он и его сестры радушно принимают гостей.

Изабелла получает письмо от своей подруги Генриетты Стэкпол, корреспондентки Нью-Йоркского «Интервьюера». Генриетта приезжает в Англию, и Тачиты приглашают её погостить. Обитатели Гарденкорта относятся к чересчур энергичной и несколько навязчивой Генриетте с добродушной иронией. Генриетта очень любит Америку и критикует все европейские устои и обычаи. Миссис Тачит недолго любит её, но считает себя не вправе указывать Изабелле, с кем ей водить дружбу. На одном пароходе с Генриеттой в Англию прибыл Каспар Гудвуд - юноша из Бостона, страстно влюбленный в Изабеллу. Изабелла встревожена. Она боится, как бы Гудвуд не приехал прямо в Гарденкорт, но он присылает письмо, где просит о встрече. Перед отъездом Изабеллы из Америки он делал ей предложение, на которое она ответила отказом.

Гудвуд не смирился с поражением и не теряет надежды завоевать её сердце. Как только Изабелла дочитывает письмо Гудвуда, появляется Уорбертон. Он делает Изабелле предложение, но девушка считает, что они еще мало знают друг друга. Она обещает подумать и написать Уорбертону. Изабелла рассказывает мистеру Тачиту о предложении Уорбертона, но выясняется, что тот уже знает о нем от самого Уорбертона. Изабелле нравится Уорбертон, но она еще не хочет выходить замуж, она хочет быть свободной. Письмо Гудвуда она оставляет без ответа, а Уорбертону отвечает вежливым отказом. Генриетта просит Ральфа пригласить Гудвуда в Гарденкорт - она благовоит к соотечественнику, потому что не хочет, чтобы Изабелла вышла замуж за какого-нибудь «бездушного европейца».

Но Гудвуд, получив приглашение не от Изабеллы, а от Ральфа, ссылается на неотложные дела и не приезжает. Лорд Уорбертон пытается выяснить причину отказа Изабеллы, но девушка ничего не может толком объяснить. «Я не могу сворачивать со своего пути», - говорит она. Изабелла понимает, что с Уорбертоном её ждут покой, почет, богатство, избранное положение в обществе, но сознательно отвергает все это. Тачиты поражены, что Изабелла отказала столь блестящему жениху. Изабелла и Генриетта решают отправиться в Лондон. Ральф вызывается их сопровождать. В Лондоне девушки знакомятся с приятелем Ральфа мистером Бентлингом, который охотно всюду сопровождает Генриетту, восхищаясь её образованностью и смелыми суждениями. Пока Бентлинг показывает Генриетте достопримечательности Лондона, Ральф беседует с Изабеллой.

Ральфу очень интересно узнать, какой путь избрет своя племянница, отвергнувшая лорда Уорбертона. Получив известие, что мистер Тачит в тяжелом состоянии, Ральф и Изабелла возвращаются в Гарденкорт. Мистер Тачит перед

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

смертью советует своему сыну Ральфу жениться на Изабелле, но Ральф понимает, что он сам серьезно болен и долго не проживет. Перед смертью старик Тачит напишет заявление, где все свое богатство завещает Ральфу. Ральф просит отца изменить завещание и оставить Изабелле половину той суммы, которую он предназначает ему. Ральф считает, что для того, чтобы полностью проявить все свои способности, Изабелле нужны деньги - тогда она обретет полную свободу и независимость. Изабелла девушка гордая и от Ральфа денег не примет - вот он и просит отца взять на себя роль её благодетеля. Мистер Тачит умирает, и Изабелла получает по завещанию семьдесят тысяч фунтов. Больной Ральф лечится в Сан-Ремо, где он проводит зиму. Изабелла и Миссис Тачит едут к нему. Девушка спрашивает кузена, почему вдруг его отец оставил ей такое большое наследство, но Ральф не открывает ей правды.

Богатое наследство, которое достается ей благодаря ее кузену Ральфу, подымает ее на иной уровень. Деньги Тачита, казалось бы, полностью освобождают ее от власти обстоятельств. Тем более что ей неизвестно, кто даритель, и она ни перед кем не испытывает никаких нравственных обязательств. Изабелла Арчер как бы поставлена в оптимальные условия, необходимые для реализации человеческих возможностей, для выбора человеком своего пути. Но эксперимент кончается неудачей: выбор Изабеллы оказывается роковым. Богатство порождает необходимость отставать его, вокруг денег активизируются силы зла, которые Изабелла не способна распознать.

Через полгода во Флоренции мадам Мерль знакомит Изабеллу со своим другом, мистером Озмондом. Мадам Мерль говорит Озмонду, что Изабелла - выгодная партия, к тому же она красива, умна и добродетельна. Озмонд - вдовец, отец пятнадцатилетней дочери Пэнси, воспитанной в монастыре и только что оттуда вышедшей. Поначалу он относится к намерению мадам Мерль женить его скептически, но, познакомившись с Изабеллой, не может не оценить её достоинств. Ральф относится к Озмонду без приязни, считая его «невзрачным». Изабелле Озмонд нравится своей утонченностью, оригинальностью и значительностью.

Сестра Озмонда графиня Джемини не любит мадам Мерль и хочет предостеречь Изабеллу от своего брата, но репутация графини такова, что к её мнению никто не прислушивается. Озмонд часто приезжает к Изабелле, и миссис Тачит, у которой она живет, начинает тревожиться. Но Ральф успокаивает мать, говоря, что Изабелла не примет ухаживаний Озмонда. Да и сама миссис Тачит считает, что было бы глупо, отказав пэру Англии, удовлетвориться «безвестным

американским дилетантом, вдовцом средних лет с нелепой дочкой и сомнительным доходом». Ральф предлагает Изабелле поехать в Рим. Генриетта и Бенглинг также собираются туда. Озмонд говорит Изабелле, что хотел бы быть там с ней, и она приглашает его присоединиться к их компании. Мадам Мерль радуется: все идет по её плану.

В Риме Изабелла случайно встречает Уорбертона, который все еще любит её. Уорбертон и Ральф обмениваются мнениями об Озмонде. Он им обоим не по душе, и они надеются, что Изабелла не выйдет за него замуж. Перед отъездом Изабеллы из Рима Озмонд объясняется ей в любви. Изабелла уезжает и целый год путешествует, вначале с теткой, потом с сестрой, после этого с мадам Мерль. Побывав в Греции, Турции и Египте, дамы возвращаются в Италию, где Изабелла поселяется в Риме у мадам Мерль. Туда же на три недели приезжает Озмонд и каждый день бывает у них в гостях. Когда Изабелла приезжает к тетке во Флоренцию, к ней снова является Гудвуд. Узнав о предстоящем замужестве Изабеллы, он поспешил приехать, «чтобы услышать её голос».

Видя, что она ему не рада, Гудвуд обещает завтра же уехать. Тетка не в восторге от выбора Изабеллы, но предпочитает «не вмешиваться в чужие дела». Приезжает Ральф, он пытается отговорить Изабеллу от брака с Озмондом, но безуспешно. Проходит несколько лет. В Рим приезжает Уорбертон и является к Изабелле засвидетельствовать свое почтение. Он приехал вместе с Ральфом, но Ральф так болен, что не может прийти. Уорбертон пытается узнать, счастлива ли Изабелла в замужестве. Она уверяет, что очень счастлива. Однако это было ложью. Ее брак с Гилбертом Озмондом, скрывавшим за романтической маской мелкое тщеславие и эгоизм, ввергает ее в пучину тех самых условностей, которых она пыталась избежать. К тому же Озмонду мало завладеть деньгами Изабеллы, он жаждет сделать ее покорной исполнительницей своих планов, своей немой тенью. Свобода выбора оборачивается для юной американки рабством. «В этом плане «Женский портрет» можно считать американским вариантом романа о крушении иллюзий, завершающим ряд реалистических повествований на эту тему от Бальзака до Флобера» [Шерешевская М.А./Джеймс Генри, 1984; 571].

Уорбертон начинает ухаживать за Пэнси, и Озмонд хочет выдать за него дочь. Ни большая разница в возрасте, ни то, что Пэнси любит другого, его не пугает - Уорбертон знатен и богат, а именно это и нужно Озмонду. Уорбертон собирается просить руки Пэнси. Однажды Изабелла случайно застаёт Озмонда с мадам Мерль, и что-то в их обращении друг с другом настораживает её - ей начинает казаться, что их

Impact Factor:

SISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

связывают какие-то тесные узы, гораздо более тесные, чем узы дружбы. Мадам Мерль очень близко к сердцу принимает дела Пэнси, Она, как и Озмонд, считает, что Уорбертон - прекрасная пара для Пэнси. Изабелла боится Озмонда, но ей жаль падчерицу.

Она рассказывает Уорбертону, что Пэнси любит другого. Вдобавок она подозревает, что сорокадвухлетний Уорбертон не так уж страстно влюблен в девушку, а подсознательно хочет быть поближе к самой Изабелле. Узнав, что Пэнси его не любит, Уорбертон решает не делать ей предложения и уезжает. Озмонд в бешенстве. Он считает, что Изабелла расстроила брак Пэнси с Уорбертоном. Через три дня после отъезда Уорбертона в Рим приезжает Гудвуд. Он несчастен, и Изабелла чувствует перед ним вину. Но она и сама глубоко несчастна, хотя гордость и не позволяет ей признаться в этом. Озмонд оказался пустым, расчетливым человеком. Изабелла чувствует, что он и мадам Мерль обманули её, сделали игрушкой в своих руках. Она понимает, что Озмонд женился на ней ради денег.

Гудвуд регулярно посещает Изабеллу по четвергам, когда она устраивает приемы. Она знакомит его с Ральфом и просит Гудвуда заботиться о её кузене. Ральф хочет вернуться в Англию, но он не может ехать один: Генриетта и Гудвуд вызываются сопровождать его. Изабелла обещает Ральфу приехать, когда он позовет её. «Такою радостью я приберегу напоследок», - отвечает Ральф. Розьер сообщает Изабелле, что продал свою коллекцию безделушек и выручил за нее пятьдесят тысяч долларов. Он надеется, что Озмонд смирится к нему, но Изабелла понимает, что Озмонд никогда не согласится выдать за него дочь. Озмонд на время отсылает Пэнси в монастырь, чтобы она побыла в одиночестве, подумала, отдохнула от общества. Получив известие, что Ральф при смерти, Изабелла собирается ехать в Гарденкорт.

Озмонд возражает против её поездки, но Изабелла идет на разрыв с ним. Сестра Озмонда раскрывает Изабелле тайну: Пэнси дочь Озмонда не от первой жены, а от мадам Мерль, хотя и не подозревает об этом. Пэнси родилась, когда месье Мерль был еще жив, но он не признал девочку, и Озмонд сочинил историю о том, что его жена умерла во время родов, хотя на самом деле она умерла бездетной. Шесть-семь лет Озмонд был любовником мадам Мерль, потом они расстались, но их столько связывает, что они не могут друг без друга обойтись. Узнав эту историю, Изабелла проникается еще большей жалостью и нежностью к Пэнси, которой её отец и мать готовы сломать жизнь. Перед отъездом она навещает Пэнси в монастыре, где встречается и мадам Мерль, приехавшую повидать девушку.

Пэнси не любит мадам Мерль, и Изабелла лишний раз убеждается, что при всей своей кротости Пэнси не так проста. Пэнси просит Изабеллу не оставлять её, и Изабелла обещает ей вернуться. Мадам Мерль раскрывает Изабелле глаза на то, что своим богатством она обязана Ральфу. Это он уговорил отца оставить ей состояние. «Знаю, вы несчастны. Но я еще несчастнее», - говорит Изабелле мадам Мерль. Изабелла приезжает в Лондон, где её встречает Генриетта. Она собирается замуж за Бентлинга и даже, вопреки своим убеждениям, намеревается переселиться в Англию. В Гарденкorte тетка сообщает Изабелле, что лорд Уорбертон женится. Изабелла только теперь понимает, как сильно любил её Ральф и говорит, что готова умереть, только бы не расставаться с ним.

Она спрашивает Ральфа, правда ли, что это он сделал её богатой. «Думаю, я погубил вас», - горестно отвечает Ральф. Изабелла признается ему, что несчастна, что Озмонд женился на ней ради денег. После смерти Ральфа в Гарденкорт приезжает Гудвуд. Он уговаривает Изабеллу не возвращаться к мужу, умоляет остаться с ним. Изабелла просит его пожалеть её и уйти. Гудвуд целует её. Взволнованная Изабелла убегает в дом. Когда через два дня Гудвуд приезжает в Лондон и приходит к Генриетте в надежде застать там Изабеллу, Генриетта сообщает ему, что Изабелла уехала в Рим. Видя его отчаяние, она советует ему подождать - ведь он еще молод и у него есть время.

Сюжет элементарен и типичен для викторианского «духа времени»: юная леди с претензиями на эмансипацию и самобытность прибывает из Америки в «недобрую старую Англию», кишашую влюбчивыми аристократами и инфантильными резонерами. Отказывая в замужестве вполне приличным кандидатам, она «ищет себя», а попутно, совершенно неожиданно, получает неплохое наследство от очарованных ею полуродных родственников – старого и молодого. Личные искания быстро заводят наивную барышню в экзистенциальный тупик: вместо того, чтобы выйти замуж за богатого, молодого и клянущегося в любви аристократа, она себе находит нищего, упоенного собственной нарциссической «утонченностью» истерика, вовсе не сходящего с ума от любви и преданности. И именно ему она решает стать «хорошей английской женой». Из этого, ясное дело, ничего хорошего не получается, и на протяжении многих страниц эти персонажи изводят друг друга и читателя бесконечным взаимным непониманием. Апогей наступает, когда, подчиняясь капризному эгоцентризму мужа, героиня переживает внутренний квазикризис - ехать или нет на похороны милого брата, столь позаботившегося о ней в финансовом плане и неизменно постоянного в своей любви к ней, только лишь потому, что он

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

никогда не нравился её мужу. И только тут сквозь истинно английский туман внутренних сомнений и борений наконец-то проступает рациональный контур семейного конфликта и последующего психологического прозрения, но... на этом вся история и заканчивается. Девушка созрела.

Никто не застрахован от ошибки в выборе спутника жизни. Даже самый точный расчет может подвести в этом деле. Но подобные факты никого не останавливают на пути к браку. А среди нескольких несчастливых семейных пар обязательно найдется хотя бы одна безумно счастливая («безумная» - не ключевое слово в этой фразе). Но если представить идеальные условия для вступления в брак одной девушки - молодой, красивой, состоятельной сироты - так уж безоговорочно ее ожидает удачное замужество?

Как говорит сам писатель в дополнении к книге, за задумку бралась не какая-то идея расчётливого брака или страдания женщины; задумкой был сам образ женщины, которая явилась ему однажды, и ему захотелось построить сюжет вокруг её личности. В центре находится образ некой женщины, рядом с которой происходят внешние события, оказывающие на неё непосредственное влияние. Но, помимо этого, это и внутренний образ, переживающий, чувствующий, размышляющий. Поэтому сама задумка этой книги - это женщина по имени Изабелла Арчер (в данном случае фамилия отсылает читателя к Archer, буквально означающее «лучница»; здесь представлена отсылка к римской богине Дианы, символу женской независимости).

«Помести центр сюжета в сознание твоей героини, - говорил я себе, - и вот тебе одна из интереснейших и привлекательнейших по трудности задач». [Джеймс Генри, 1984; 543]

Главная героиня произведения Изабелла Арчер - девушка родом из Америки, что имеет существенное значение в повествовании, где поднимаются фундаментальные вопросы о Старом и Новом свете, сравнивая их, смешивая и порой сталкивая с таким ожесточением, что порой кажется, что вот-вот случится крупный конфликт, который заставит персонажей сильно его переживать и ощущать на себе его влияние. Эта девушка - истинная американка, имея при себе совершенно отличные принципы от тех, которые устоялись за женщинами в Старом свете (в Англии, Франции, Италии и т. д.), но она не настолько принципиальна и готова пойти на некоторые жертвы, чтобы всё узнать, всё разноухать и понять людей в различных странах. Она как олицетворение независимой женщины, проникнутой духом и старой, и новой закалок. Да, у неё как будто сложилась цель жизни - просто жить и узнавать всё новое, не сковывая себя путами брака, материнства, различных

аристократических принципов и устоев. Она не просто женщина, которая противостоит судьбе (как отмечает автор, таких девушек полно, вымышленных героинь - тем более); она - свободолюбивая девушка, характер, который может удивлять, иногда раздражать. Дух независимости, владеющий Изабеллой, определяет манеру ее поведения, придает значительность ее внешности, привлекает к ней внимание. В ней заложено множество черт - как положительных, так и негативных (на самом деле, во многих случаях, не всегда понятно, помогают ли ей положительные стороны в её жизни), и поэтому можно сказать, что она многогранный персонаж, за которым действительно интересно следить. К ней проникаешься, и автор в этом плане хорошо поработал, раскрыв её с различных сторон. Стремление к независимости обуславливают те решения, которые определяют судьбу Изабеллы Арчер. Отклоняя два весьма завидных в свете общепринятых представлений предложения - брак с американским бизнесменом Гудвудом, так же как и союз с английским лордом Уорбертоном, каждое из которых как бы олицетворяет то лучшее что способна дать цивилизация Нового и цивилизация Старого Света Изабелла прежде всего отстаивает себя как личность. Оба претендента каждый по-своему, посягают на ее свободу, брак как с тем, так и с другим означает для нее подчинение определенному кругу условностей, присущему тому или иному образу жизни. Отказывая Гудвуду, а затем Уорбертону, Изабелла отвергает по видимости противоположные по сути же сходные жизненные системы, основанные на подчинении одного человека. Ее выбор падает на человека, стоящего, как ей кажется, вне или, вернее, над этими системами. Гилберт Озмонд рисуется ей романтической фигурой, отшельником, намеренно отделившимся от общества, чтобы жить высокими духовными интересами.

Иногда читатель смотрит на её действия и думает «какая же смелая девушка», или наблюдает за событиями, которые понемногу уничтожают её - «ну как же так!». Сложно сказать, проникается ли он к ней огромной любовью, симпатией или раздражением, так как бывают действительно разные моменты, когда-либо он понимает её, либо нет. Кому-то она может не понравиться из-за того, что так легко повелась, была настолько внушаема, но, остановись читатель и подумай, неужели люди всегда настолько совершенны, без изъяна? Тот же образ госпожи Мерль показывает читателю пример «совершенного» человека, который просто старается таким быть. Опыт любой полезен, даже такой неприятный, жестокий, с моральным насилием. Об этой девушке можно долго

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

рассуждать, так как это не просто главная героиня романа, она - тот самый образ, та самая задумка, которая поспособствовала созданию всего остального сюжета.

Однако независимость в мире невозможна без материального благосостояния, которое выражается в деньгах. В романе «Женский портрет» деньги также играют важнейшую роль. Изабелла без денег, и, следовательно, все ее мечты могут остаться нереализованными. Без денег она практически несвободна в своем выборе и будет вынуждена подчиниться необходимости.

В повествовании есть главный стержень – «женский портрет» героини. Все мысли персонажей сводятся и притягиваются к ней многочисленными ниточками. Ее безумно и неистово любят, к ее ногам кидают все богатства и замки, на нее нечаянно-негаданно сваливается наследство, ее используют в своих хитрых целях, искусно сплетая интригу, ее обманывают и заставляют страдать... А так все хорошо начиналось. Умная, обаятельная, целеустремленная молодая девушка... Правда самооценка немного зашкаливала... Не все поступки и действия Изабеллы понятны. Чересчур много заносчивости и самолюбия в свое время занесли ее в коварные сети интриги... А дальше, ее выбор еще более не понятен. Хотя можно все списать на нравы, царящие в XIX в. Другие же персонажи получились все яркие и живые и импонируют намного больше. Особенно ее бойкая и мудрая подруга Генриетта, прелесть как хороша и остра на язычок. И даже злодеи вышли из под пера автора достойные.

Остановимся на Генриетте Стэкпол. Она представитель Нового Света, родом из Америки. Приехав в Европу, она старается проникнуть в каждый угол, найти грязные секреты европейцев и их частной жизни, раскрыть всю эту «пошлость», порождаемую аристократическим укладом. Она то и дело старается осудить встречающихся ей на пути лордов или леди, критикует английские принципы, сравнивая их с американскими. В её лице особенно сильно прослеживается конфликт двух миров, она как будто в центре всей этой неразберихи принципов и установок людей, и активно, не обращая внимания на препятствия, движется напролом к свету в конце туннеля. По словам Ральфа, от неё исходит «крепкий, душистый, свежий аромат». Бывали периоды, когда по-настоящему раздражала некой своей назойливостью, но она выступала своеобразной совестью главной героини. Она как глас разума проникала в её ум, но сердце отказывалось решать по просьбе этого гласа. Как пишет Генри Джеймс, она как «колесо в карете», не входит в корпус, не может там присесть, так как внутри сидит «его величество Сюжет» в лице «героя и героини» и тех привилегированных сановных особ, которые ездят

вместе с королем и королевой. Она как винтик в сюжете, не настоящая движущая сила. И это действительно так, если понаблюдать за всеми событиями в книге. Генриетта появляется, когда героиня находится в сложном положении, заводит нужные разговоры, вселяя сомнения, двигая персонажей вперед, - к хорошему или плохому - но движет. Сама героиня не вызывает симпатии, но нельзя не признать, что она умеет удивлять в силу своей твердолобости, неуступчивости, принципиальности.

Миссис Тачит особа со многими странностями, и свидетельство тому – ее поведение в доме мужа, куда она вернулась после многомесячного отсутствия. Миссис Тачит была способна на добрые поступки, но не умела быть приятной. Просто миссис Тачит во всем поступала не так, как другие. Казалось, она вся состоит из острых углов, и чувствительные души, натыкаясь на них, нередко ранили себя. Ее изощренный ригоризм не замедлил обнаружиться в первые же часы по приезде из Америки. Любая другая женщина на ее месте захотела бы немедленно обнять мужа и сына, но миссис Тачит, как всегда в подобных случаях, обрекла себя неприступному уединению и по причинам, весьма веским в ее глазах, отложила трогательную церемонию до той минуты, когда ее туалет будет доведен до необходимого совершенства, что, право же, не имело смысла, поскольку тщеславие было так же чуждо этой даме, как и красота. Старая, некрасивая женщина, она не уделяла никакого внимания изысканности манер или изяществу нарядов, зато с чрезвычайным вниманием относилась к собственным причудам и весьма охотно – стоило попросить ее об этом одолжении – объясняла мотивы своих поступков, причем неизменно выходило, что движима она вовсе не теми побуждениями, которые ей приписывались. С мужем она по существу жила врозь и, видимо, полагала, что такая семейная жизнь в порядке вещей. Уже в первую пору супружества стало ясно, что их желания никогда и ни в чем не совпадут, и это открытие толкнуло миссис Тачит на серьезный шаг, благодаря которому семейные разногласия были вырваны из-под власти грубой случайности. Со всей решимостью она возвела эти разногласия в незыблемый закон – более того, в каменную непреложность, купив себе дом во Флоренции и переехав туда на постоянное жительство. Отношения с мужем приобрели теперь благодатную ясность. Ему они представлялись в том же свете: в туманном Лондоне отъезд жены был порой единственным фактом, который он ясно различал; правда, он предпочел бы, чтобы столь противостественная определенность прикрывалась хотя бы пеленой недомолвок. Приладиться к разладу стоило ему немалых усилий: он был готов приладиться к чему

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

угодно, только не к этому, и никак не мог взять в толк, почему согласие или разногласие между супругами следует возвещать столь громогласно. Миссис Тачит, напротив, не ведала сомнений или угрызений и обычно раз в год приезжала к мужу на месяц и весь этот месяц только и делала, что с жаром доказывала ему, сколь разумны такие семейные порядки. «Ей был не по душе английский образ жизни, и она неизменно находила в нем существенные изъяны, которые, правда, не затрагивали основ этого многовекового уклада, но в устах миссис Тачит звучали неопровержимым доказательством того, что жить в Англии невозможно. Во-первых, она не выносила хлебной подливки, которая, по ее словам, напоминала клейстер и отдавала мылом; во-вторых, ей претило, что горничные потребляют пиво, и, наконец, английские прачки – а миссис Тачит была крайне взъискательна по части белья – не владели своим ремеслом». [Джеймс Генри, 1984; 487] К себе на родину она ездила по строгому расписанию, но последний ее визит затянулся дольше обычного.

Ральф Тачит, один из тех, кто является движущей силой сюжета, и тех, кто имеет непосредственное влияние на главную героиню. Ральф - её кузен, и с первой встречи они заинтересовались друг другом. На протяжении всего повествования наблюдается развитие отношений между двумя этими персонажами. Почему он является движущей силой? Так как он стал катализатором основных событий, он способствовал тому, что случилось в итоге с Изабеллой. Ни в коем случае нельзя его обвинять, это не его вина.

Что же можно сказать о лорде Уобертоне? Он представляется как идеальный пример английского лорда, у которого есть и красота, и богатства, и харизма, но... кажется слишком идеальным, что порой понимаешь позицию Изабеллы. «Нет, она отвергала лорда Уорбертона не из гордыни, такая *betise*³ была бы непростительна, а так как Изабелла и в самом деле питала к нему искреннюю симпатию, то и пыталась уверить себя, что не принимает его предложения из самых лучших побуждений и добрых к нему чувств. Дело в том, что она слишком хорошо относится к нему, чтобы выйти за него замуж; сердце говорит ей, что в очевидной – с *ego* точки зрения – логичности рассуждений таится какая-то ошибка, хотя она и не может в точности на нее указать; наконец, просто бесчестно наградить человека, предлагающего так много, скептически настроенной женой». [Джеймс Генри, 1984; 30] Он доброжелателен, достаточно решительный, эмоциональный, но не

настойчивый (особенно эта черта заметна в отношениях с Изабеллой). Можно, конечно, поспорить в этом случае, так как спустя года он остаётся на периферии жизни Изабеллы, порой приближаясь ближе к центру. Но если сравнивать с Каспаром Гудвудом, то он ему не в какие подмётки не годится в плане настойчивости. Ему действительно хочется пожелать счастья, любви, которая не отвергнет его.

Второй поклонник главной героини - Каспар Гудвуд, богатый американец. И даже в этом видится противостояние двух миров, сталкивая двух мужчин из Америки и Англии перед лицом Изабеллы, которая как будто находится в нейтральной зоне между ними. «В стремлении двух поклонников Изабеллы завоевать её сердце многие критики видят оппозицию: Америка – Европа. [Кеттл А., 1966; 235] Вот - настоящий пример настойчивости, упорности, огромного желания достичь всего, приложив при этом все силы, все возможности и все средства. В какой-то степени он раздражал как раз из-за этой настойчивости. Он предлагал всё, приправ предложение любовью. И это настолько сильная любовь, привязанность к человеку, которая не угасает из года в год. В своем письме к Изабелле он пишет: «Вы никогда не были, да и впредь не будете, своенравны или капризны. Поэтому я не теряю надежды, что Вы позволите мне увидеть Вас вновь. Вы сами сказали мне, что не питаете ко мне неприязни, и я полагаю, так оно и есть: ибо я не вижу для нее никаких оснований. Я всегда буду думать о Вас; я не смогу думать ни о ком другом. Сюда я приехал просто потому, что Вы здесь. Я не мог оставаться в Америке после того, как Вы оттуда уехали: без Вас мне все там опостылело. Если сейчас мне нравится Англия, то только потому, что в Англии живете Вы. Мне не раз приходилось сюда приезжать, но никогда прежде особенно не нравилось. Надеюсь, Вы позволите мне увидеться с Вами и поговорить, хотя бы полчаса? В настоящее время это самое заветное желание преданного Вам Каспара Гудвуда». [Джеймс Генри, 1984; 12] Порой Изабелле казалось, что именно Каспар Гудвуд назначен ей судьбой, что он – упрямейший факт ее жизни: «Каспар Гудвуд был самым достойным из всех ее поклонников, он был превосходнейший молодой человек и внушал ей чувство глубокого, необычайного уважения. Никто из ее знакомых не вызывал в ней подобного чувства» [Джеймс Генри, 1984; 29]. Порой она говорила себе, что рано или поздно, придется принять его условия – условия, которые, несомненно, будут выгодны для него. Она бессознательно цеплялась за все, что могло бы воспрепятствовать такому договору, и

³ *betise* – по-французски «тупость».

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

это сыграло не последнюю роль в том, с какой готовностью она приняла приглашение тетушки: получив его как раз в то время, когда к ней со дня на день должен был явиться Гудвуд, она с радостью ухватилась за возможность иметь наготове ответ на предложение, которое он, несомненно, ей сделает.

Уже ближе ко второй части триоца людей - мадам Мерль, Гилберт Озмонд и Пэнси стали частью жизни Изабеллы. Первые два человека с самого начала внушают неприязнь, как бы изысканно и искусно ни выставлял их автор. Возможно, именно так и должно было получиться. В начале мадам Мерль представляется читателю как идеальная женщина, у которой нет изъянов, она слишком добродетельна, слишком искусна, слишком совершенна. Это и настораживает всех вокруг, кроме Изабеллы Арчер, которая неминуемо попала в её сети. Каждый раз, когда появляется мадам Мерль, хочется сказать главной героине: «Остановись, подумай, нужно ли тебе с ней говорить?» В какой-то степени можно понять её мотивы, проникнувшись к ней эмоциями, которые она испытывала, сбросив маску, например, в последних мгновениях книги. Гилберт Озмонд вызывал ещё большее отторжение, хотя его образ вполне мог показаться нормальным, естественным. «Он не стремился выделиться из общего ряда, но был не такой, как другие, хотя и не казался странным», - весьма лестное описание Озмонда, которое представила Изабелла. В первые моменты, возможно, оно так и было, но потом, по истечению лет, понимаешь, что это как будто его маска, которую он представляет всем. Просто маска, скрывающая все его желания и идеи от всех. За ней-то и скрывается настоящая личность Озмонда. Ральф очень точно описывает его характер, потом это подтверждает сама Изабелла. Если говорить о Пэнси, то хочется сказать, что её действительно жаль, по-настоящему так жаль, что даже хочется, чтобы она согласилась на предложение Изабеллы в конце. Она всего лишь оболочка, личность как будто исчезла, потеряна по воле отца.

Нет нужды описывать остальных персонажей, которые мелькают в сюжете, участвуют в жизни Изабеллы Арчер; достаточно сказано о них. По всему этому можно судить, как автор постарался расписать и раскрыть своих персонажей. И у него это действительно удалось. «Мне кажется, что, проснувшись однажды утром, я увидел их всех разом: Ральфа Тачита и его родителей, мадам Мерль, Озмонда с дочерью и сестрой, лорда Уорбертона, Каспара Гудвуда и мисс Стэмпол – парад участников истории Изабеллы Арчер». Он их узнал, они как будто были её знакомы, условиями его задачи – раскрытие личности Изабеллы. «Характеристики всех второстепенных персонажей <...> даны от

лица автора, факты их биографий, достаточно обстоятельных, расположены последовательно во времени, объективизированы» [Джеймс Генри, 1984; 548].

Вот что пишет об этом сам Г. Джеймс: «Они словно сами собой, по собственному почину, появились на моем горизонте с единственной целью – откликнуться на мучивший меня вопрос: что же она будет у меня делать? Ответ их, по-видимому, сводился к тому, что, если я согласен им довериться, они мне это покажут; и я им доверился, умоляя при этом только об одном: постараться придать повествованию возможно большую занимательность. Они были чем-то вроде распорядителей и музыкантов, прибывших всей компанией на поезде в загородный дом, где собираются дать бал; их подрадили выполнить контракт, заключенный на устройство этого бала». [Джеймс Генри, 1984; 38] В этих героях, как отмечает Дж. У. Бич, «все еще проявляется, причем в немалой доле, своеобразие и живописность, свойственные характерам викторианского романа». [Beach J. W., 1918; 206].

Мы специально уделили внимание именно персонажам, а не сюжету, его поворотам, неожиданностям; это связано с самой задумкой автора, который решил развивать сюжет вокруг главной героини, привязывая к ней людей, события, мысли. В центре сюжета находится Изабелла Арчер, которая приезжает в Англию по приглашению своей тёти - миссис Тачит. В замечательном месте под названием Гарденкорт она знакомится со своим кузеном Ральфом Тачитом и дядей, мистером Тачитом. Она для них как свежее дуновение ветра, поэтому знакомство проходит достаточно живо, раскрывая некоторые черты героини уже в самом начале. Становится более-менее понятной её позиция по жизни, её цель, хоть порой казалось, что как-то сумбурно об этом думает, как ни раз было заметно, когда постоянно погружалась в сомнения. Приехав в новую страну, она погружается в насыщенную европейскую жизнь, полную изысков, аристократических принципов и, конечно, благородными лордами. Одним из таких становится лорд Уобертон, представленный читателю, да и самой героине, как один из лучших представителей пэров Англии. Затем нас знакомят со вторым её поклонником - Каспаром Гудвудом. Сама Изабелла не понимает порой, что хочет, и это чувствуется в её сомнениях, сумбурности мыслей. И вдруг в её жизни появляется совершенно иной мужчина, который ни на кого не похож, но при этом ничем не выделяется, и у него при себе ничего нет, кроме него самого и дочери. Этот человек может показаться особенным, в какой-то степени странным, но потом его можно считать жестоким. Изабелла сталкивается с последствиями своего необдуманного

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

поспешного выбора, и даже если все отвернулись, хотя это не так, сможет ли она выбраться из театра успешного режиссёра, который готов идти ва-банк, чтобы получить то, что желает, доказывая миру, что вот он, он ещё существует, посмотрите на его пьесу, мастерски поставленного у всех на виду.

Изабелла Арчер - главная героиня произведения. Изабелла не является противницей замужества вообще, так же как она не отвергает ни обычаев Старого Света, ни порядков Нового. Она готова принять существующие установления, но только в результате свободного выбора. Однако из всех влюбленных в нее мужчин Изабелла Арчер выбрала самого недостойного. Он ей представлялся самым совершенным, тонким душевно, изысканным, загадочным и бедным. Она вышла за него замуж, чтобы разделить с ним свое неожиданно свалившееся богатство. А по прошествии нескольких лет с горечью осознала, что из всех придуманных ею благородных качеств Озмوند обладает только одним - гибким, изобретательным, образованным и приспособленным для блистательных упражнений умом, и вот с этим-то изощренным орудием ей предстояло теперь сводить счеты. Своим высокомерным презрением и эгоизмом он постепенно убивал в ней все то, чем она была – ее живость, доброту и широту натуры, ее идеи и независимость

По ее мнению, аристократический образ жизни сочетал в себе высшую степень понимания с высшей степенью свободы, ибо в понимании и коренится чувство долга, а свобода одаряет радостью. Если бы роман заканчивался «крушением иллюзий» и это было бы итогом истории «молодой женщины, бросившей вызов своей судьбе» как отмечает М.А.Шерешевская [Шерешевская М.А./Джеймс Генри, 1984; 571], то следовало бы согласиться с теми исследователями и критиками, которые охотно называют «Женский портрет» Джеймса «потерянным раем XIX века». [Кеттл А., 1966; 233, Van Ghent D., 1953; 214–215] А так как искания Изабеллы Арчер, несомненно, связаны с «американской мечтой» в ее позднем, отраженном в трансцендентализме варианте, то можно было бы присоединиться к мнению А. Кеттла, что книга эта – одно из глубочайших выражений иллюзии того, что свобода есть качество внутриприсущее человеческой душе. [Кеттл А., 1966; 243-245] Однако, являясь во многом «дочерью закатного трансцендентализма», Изабелла Арчер никоим образом не выступает как рупор этого течения, тем паче «американизма». [Cargal O. 1961; 98-99] Образ ее шире, а его национальная окрашенность

не исключает, а, напротив, усиливает его общечеловеческое звучание. В нем воплощены черты, присущие юности, с ее стремлениями и надеждами, с ее попытками испробовать новый вариант судьбы. Крах этих попыток также носит у Джеймса глобальный характер. В лице мадам Мерль и Гилберта Озмонда Изабелла сталкивается с заключенным в человеке злом. И с этой точки зрения, говоря словами английского писателя Гр. Грина, в «Женском портрете», как и в других своих произведениях, Джеймс «развертывает длинный свиток человеческой испорченности». [Greene Gr., 1969; 24]

Недаром тот же Грин называет Джеймса «таким же великим в истории романа, как Шекспир в истории поэзии». [Greene Gr., 1969; 401]

Таким образом мы вкратце изучили творчества двух американских писателей Джорджа Кейбла и Генри Джеймса на примере двух произведений. Рассмотрев особенности американской «семейной хроники» XIX в. как литературного жанра, мы пришли к выводу, что «семейной хронике» присущи следующие черты:

- детальное повествование жизни одной или нескольких семей;
- основу композиции составляют важнейшие события в жизни человека;
- главное место занимают отношения, определяемые идеалами.

В то же время отмечаются и специфические черты американской «семейной хроники» XIX в., которые отличают ее от семейного романа или от других семейных хроник:

- расширение рамок повествования, вовлечение в действие исторических событий, определяющих направление дальнейшего общенационального развития;
- американской «семейной хронике» присуще объединение сразу нескольких повествовательных коллизий, объясняемых большим количеством действующих лиц разных рас и народностей, различием судеб персонажей;
- в «семейных хрониках» американские писатели выступают за защиту прав человека и равноправие, за семейное счастье представителей разных континентов;
- в американских «семейных хрониках» наряду с родовым временем присутствует и историческое время, представленное сменой поколений, каждое из которых являет собой новый этап в общественном развитии.

Рассмотренные нами произведения Дж.Кейбла и Г.Джеймса отражают в себе эти специфические черты американской семейной хроники XIX в.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 PIHII (Russia) = 3.939
 ESJI (KZ) = 9.035
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Beach, J. W. (1918). *The method of Henry James*. - New Haven.
2. Bentzon, Th. (1884). *Les Nouveaux romanciers américains*.//*Revue des Deux Mondes*, 3e période, tome 61. – Paris.
3. Cable, G. W. (1988). *The Grandissimes*. - N. Y.
4. Cargal, O. (1961). *The novels of Henry James*. - N. Y.
5. Catherine, M. (2000). *Downs, Becoming Modern: Willa Cather's Journalism*, Susquehanna University Press.
6. Greene, Gr. (1969). *The Private Universe*. Collected Essays. - L.
7. King, G. (1921). *Creole Families of New Orleans*. - N. Y.
8. King, G. (1922). *New Orleans: The Place and the People*. - N. Y.
9. (1979). *Le Petit ROBERT en 2 volumes, tome II*. – Paris : SNL – Le Robert.
10. Magill, F.N., & Mazzeno, L.W. (1996). "The Grandissimes: A Story of Creole Life," in *Masterplots: 1,801 plot stories and critical evaluations of the world's finest literature*, Volume 5, pp. 2624 ff. Salem Press. eds.
11. Shaw, I. (2011). *Beggarmen, Thief*. - Pinebrook, N.J.: A DELL BOOK.
12. Shaw, I. (1988). *The Top of the Hill*. - Pinebrook, N.J.: A DELL BOOK.
13. Shaw, I. (2008). *Rich Man, Poor Man*. Sankt-Peterburg: SARO.
14. Bahtin, M.M. (1979). *Jestetika slovesnogo tvorcestva*. Moscow: Iskusstvo.
15. Dzhejms, G. (n.d.). *Predislovie k romanu «Zhenskij portret» v n`u-jorkskom izdanii 1907-1909 gg. Ivan Turgenev*. Retrieved 26.09.2020 from <http://mybiblioteka.su/5-14156.html> 17.04.2020
16. Dzhejms, G. (1984). *Zhenskij portret*. Moskva: Nauka.
17. Dzhejms, G. (1979). *Izbrannye proizvedenija v dvuh tomah*. L.: Hudozhestvennaja literatura. Leningradskoe otdelenie.
18. Elistratova, A. (n.d.). *Predislovie /Dzhejms Genri. Povesti i rasskazy*. Retrieved 06.11.2020 from <https://royallib.com>
19. Zverev, A.M. (1979). *Uroki Genri Dzhejmsa*. Izbrannye proizvedenija: v 2 t. / G. Dzhejms, L.: Hudozh. lit., T. 1, pp. 5-31.
20. Kauli, M. (1973). *Dom so mnogimi oknami*. Moscow: Progress.
21. Kejbl, Dzh. (1884). Otverzhenyj. *Zhurnal «Russkaja Mysl'»*, № 3.
22. Kettl, A. (1966). *Vvedenie v istoriu anglijskogo romana*. Per. s angl, Moscow: «Progress».
23. Kirnoze, Z.I. (1977). *Problemy romana vo francuzskoj literature 20-30 godov XX veka* (razvitie semejno-bytovogo romana i semejnoy hroniki), Gor`kij.
24. Koreneva, M. M. (2003). *Genri Dzhejms. Istorija literatury SshA*. (pp. 441-482). Moscow: IMLI RAN. T. 4 (Literatura poslednej treti XIX v.).
25. Nauman, M. (1984). *Literaturnoe proizvedenie i istorija literatury*. Sbornik izbrannyh rabot, Moscow.
26. Neupokoeva, I.G. (1971). *Revolucionno-romanticheskaja pojema pervoj poloviny XIX veka*. Opyt tipologii zhanra. Moscow.
27. Nikol'skij, E. (2002). *Zhanr semejnogo romana-hroniki v russkoj literature rubezha vekov*. Moscow.
28. Reizov, B.G. (1969). *Francuzskij roman XIX veka*. Moscow.
29. Selitrina, T. L. (1989). *G. Dzhejms i problemy anglijskogo romana 1880-1890 gg*. Sverdlovsk: Izd-vo Ural'skogo universiteta.
30. (n.d.). *Stat'i Genri Dzhejmsa. Turgenev*. Retrieved 26.09.2020 from <http://mybiblioteka.su/5-14156.html> 17.04.2020
31. Tomashevskij, B.N. (1999). *Teorija literatury*. Pojetika. Moscow.
32. (1953). *Van Ghent D. The English novel: Form and function*. N. Y.
33. Chernec, L. (1982). *Literaturnye zhanry. Problemy tipologii i pojetiki*. Moscow: MGU.
34. Shereshevskaja, M.A. (1984). *Genri Dzhejms i ego roman "Zhenskij portret"/Dzhejms Genri. Zhenskij portret. Serija «Literaturnye pamjatniki»*. (p.592). Moskva: Nauka.
35. Jeliot, T.-S. (n.d.). *Predskazanie. (Prediction,1924) / Dzhejms Genri. Povesti i rasskazy*. Retrieved 06.11.2020 from <https://royallib.com>
36. Jauss, H.-R. (1998). *Srednevekovaja literatura i teorija zhanrov. Vestnik MGU. Serija 9 – filologija, №2*.